

УДК 811.512.111

НОВЫЕ СЕМАНТИЗАЦИИ АБСОЛЮТНЫХ АГНОНИМОВ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ТАТАРСКОГО МАТЕРИАЛА¹

Фомин Э. В.

*БОУ ВО Чувашской Республики «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, Чебоксары
E-mail: yeresen@yandex.ru*

Согласно предварительным исследованиям, в чувашском языке установлено 328 татарских заимствований. Предпринятое в последние годы изучение периферийных лексических явлений чувашского языка – абсолютных агнонимов – увеличило количество татаризмов в нем на более 200 единиц. В чувашском языке агнонимы татарского происхождения не претерпели каких-либо существенных фонетических и семантических изменений и использовались как собственно чувашские слова, выделяясь в настоящее время лишь отсутствием осознаваемого значения.

Ключевые слова: абсолютные агнонимы, семантизация, чувашский язык, татарский язык.

ВВЕДЕНИЕ

Абсолютные агнонимы – слова, словосочетания и предложения с неизвестным значением.

Главным источником абсолютных агнонимов чувашского языка является тезаурус Н. И. Ашмарина, представляющий лексику конца XIX – начала XX вв. [1]. В настоящем словаре более двух тысяч лемм сопровождаются сомнительным толкованием или вовсе не имеют его.

Специальное лексикографирование абсолютных агнонимов из словаря Н. И. Ашмарина, предпринятое в наши дни, позволило выделить следующие группы семантически проблемных единиц чувашского языка: 1) абсолютные агнонимы (1824 единицы); 2) агнонимы в составе фольклорных текстов, как правило, в загадках или заумных песнях (296 единиц); 3) агнонимы в составе собственных имен – антропонимов и топонимов (376 единиц) [6, с. 3]. Последние могут быть рассмотрены в рамках теории абсолютных агнонимов прежде всего в этимологическом аспекте. В последующем в разряд абсолютных агнонимов были введены многочисленные фитонимы, которые в словаре Н. И. Ашмарина имеют указание лишь на родовую принадлежность, но не конкретные значения [9, с. 46–47].

Абсолютные агнонимы татарского происхождения являют значительный пласт семантически проблемной лексики чувашского языка, лишь немного уступая русизмам. К настоящему времени на татарской основе установлено значение более чем 200 абсолютных агнонимов.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-04-00045.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В данной работе с целью скорейшего введения в научный обиход публикуются новые случаи семантизации чувашских агнонимов на основе татарского материала. Кроме абсолютных агнонимов, взятых из словаря Н. И. Ашмарина, в исследование включены нововыявленные случаи из других источников.

Материал дается в форме словарных статей. Публикация содержит 35 лемм.

ИШЛЁ [ишл'ь]: **ишлё куряк** – название какого-то растения. *Сакă (сакăр) хёр ури вырăнне ишлё курăк шăтнă тет; ишлё курăкне ситарма сурăх кёту кёртнэ тет.* Говорят, в тех местах, которые топтали восемь девушек, выросла *ишлё* трава; ее щипать ввели овечье стадо^с [1, т. 3, с. 162]. ≤ тат. *ишле* многочисленный, большой (по численности) [8, т. 1, с. 472].

ЙЁЛМЕВЁС [йъл'м'эв'ьс] – название чудовища в сказке. *Йёлмевёс* (написано *йёлмевас*) – змей о нескольких головах. *Патша хёрё каланă: ан кил, каччăм, мана виçе пуçлă йёлмевёсе ситерме кăкарса хунă.* Дочь царя сказала: не приходи, добрый молодец, меня связали на корм трехголовому *йёлмевёс*^с. *Йёлмевёсён сурчё Ивана юлнă.* Дом *йёлмевёс* остался Ивану^с [1, т. 5, с. 122]. ≤ тат. *ялмавыз* ведьма, баба-яга; чудовище, мифическое существо (пожирающее всё, что попадает к нему на глаза) [8, т. 2, с. 708].

КАСИТЕ [каз'ид'э] – название наряда из холста или из материи [1, т. 6, с. 129–130]. ≤ тат. диал. *касидэ* набольшой бархатный карманчик, украшенный монетами или расшитый позументом и пришиваемый к *путемар* с правой стороны [7, с. 277].

КАСМĂК ЯШКИ [кас'мък'яшк'й] – название свадебного обряда [1, т. 6, с. 135]. < тат. *касмак* поскребки, оскребки, нагар (прикипевшие, пригоревшие на дне, на стенах посуды) [8, т. 1, с. 543] + *яшка* суп, т. е. суп с нагаром.

КĂРТЛЁК [к'ртл'ьк'] – по-видимому, название птицы. *Кăрлик, кăртлĕк.* Курлык, *кăртлĕк*^с. *СПВВ* [1, т. 7, с. 186]. ≤ тат. *кортлек* тетерев, тетерка, куропатка [8, т. 1, с. 636].

КЕКЕ [к'эг'э] – название насекомого. *Кеке* – кривой хвост, загнутый; *сёртме тунă чух лаша сұмне сьпăсать. Кеке вёсçe суренё чухне нăй-нăй! туса малтан кёрсе кайран тухам тесе калать тет. Лаша санпа пуçне пит суллать теççё. Кеке ...* во время пара пристает к лошадям. *Кеке* говорит, ноя, что войдет спереди и выйдет сзади. Поэтому лошадь голову очень сильно мотает^с [1, т. 6, с. 187]. ≤ тат. *кигэвен* овод [8, т. 1, с. 564].

КЁШЁЛ¹ [к'ьж'ьл'] – название животного. *Кёшёл* – *тырă сьет, улма сьет, сынна сиен тавать; сăрă, чăмăр нек пур.* *Кёшёл* – ест зерно, картофель, приносит урон человеку; серый, с кулак величиной [1, т. 7, с. 323]. ≤ тат. *көшел* диал. водяная крыса [8, т. 1, с. 639].

КУККУК КУРĂКЁ [кук:úk'к'урь'ь] – название растения [1, т. 6, с. 266]. = тат. *күке уләне* бот. кукушкин лён [8, т. 1, с. 671].

КУЛЬМАК [кул'мак] – название кушанья. *Аратнисем хăшĕ чăхă пусса, хăшĕ пашалу е кульмак пёсерсе пырасçĕ.* Родственники кто с курицей, кто с пажалу или с *кульмак* приходят^с [1, т. 6, с. 280]. ≤ тат. *коймак* оладья; оладушек, оладушка; блин [8, т. 1, с. 592].

КУШПАШ [кушбáш]: **кушпаш пулă** – название рыбы [1, т. 7, с. 64]. ≤ тат. *кушбаши* голавль [8, т. 1, с. 660].

ЛАМЧАК [ламсáк] – бранное обзывание («*пит аван сáмах мар о*»). *Ах, ламчак!* (*сынна вáрснá чох кúрентерме, потарма каласçё*). *Ах, ламчак!* (говорят человеку, ругая, чтобы обидеть, подавить^с [1, т. 8, с. 15]. < тат. диал. *лан'чак, ланшак* дети, ребята [7, с. 453].

МЁРЧЕ [м'ър'сэ] кáмака мáрйи [4, с. 517]. < рус. *мурья* труба – через тат. диал. *мөржэ* то же [7, с. 484].

НАКА́Т [нэ́гэ́т] – название кустарника [1, т. 9, с. 53]. ≤ тат. *ногыт* бобы (как вид растения) [8, т. 2, с. 87], акация (сообщение Ф. И. Тагировой).

ПАШЛА́К [пáшлэ́к] – в загадке о надевании хушпу и шапки. *Мáн акай пашлáкне вун-нáн сё́клеçсё, мáн пичи пашлáкне пиллэ́кён сё́клеçсё. Пашлáк* моей старшей сестры вдесятером поднимают, *пашлáк* моего старшего брата впятером поднимают^с [11, т. 5, с. 281]. ≤ тат. *бышлык* головной убор; в загадке *десять сестер, пять братьев* указывают на пальцы, с помощью которых надевают названные головные уборы.

ПИШМЕК [п'ишм'эк'] – название татарской одежды [1, т. 9, с. 253]. < тат. *бишмэт* бешмет, пальто [8, т. 1, с. 245] – нижнее платье татар вроде стеганого полукафтана.

САЛАМАТ – название кушанья [1, т. 11, с. 29]. ≤ тат. диал. *саламат* болтушка, мучная каша [7, с. 557]. > *суламат* жертвенная еда [4, с. 518].

СÁЯНТАШ [сýндáш] – название какой-то падучей болезни [1, т. 11, с. 234]. ≤ тат. *зыяндаш* падучая болезнь, припадок; эпилепсия [8, т. 1, с. 427].

СЁР СÁВЁ [сёр сáв'ь] – название гриба [1, т. 13, с. 96]. < *сёр* земля + *су* масло, жир – в форме посесива 3 л. ед. ч., т. е. букв. земной жир = тат. *жыр мае* то же. = ведьмино яйцо, рус. веселка обыкновенная, фаллюс нескромный, сморчок вонючий, сморчок подагрический, лат. *Phallus impudicus* – редкий целебный гриб со студенистой мякотью и редечным запахом под белой оболочкой.

ТАКАНА СÁЛТА́Р [таганá сáлдэр] – название созвездия [1, т. 13, с. 156]. < *такана* ? + *сáлтэр* звезда. ≤ тат. диал. *таган* шест в середине стога, стожар [7, с. 599]. = Полярная звезда (название по свойству звезды находится неподвижно на одном и том же месте – как будто вбитым в небо шестом, вокруг которого вращаются остальные звезды).

ТОПÁК – название болезни ног у лошади. *Ут ори, кари ори оксак полсан топáк сиксе теччё. Она латáнна сыхаччá.* Если лошадиная нога, задняя, будет хромой, говорили, что сместился *топáк*^с [1, т. 14, с. 144]. = тат. диал. *тубык* щиколотка, лодыжка [8, т. 2, с. 423]. > *топáт* название болезни лошади. *Лаша орине топáт ху́нё (топáт ху́ссесён латпине посаймас, чёрне вёсçён сес тёртет).* Лошадь повредила ногу (при *топáт* она не может ступить на ногу, ходит на цыпочках^с [1, т. 14, с. 146].

УКСА́Н [у́ксэ́н] – название растения. *Сухан пек сиекени, сиеçсё сулчине; сарлака хáяхлá. Тарушáн у́стересçё áна.* Его едят, как лук, едят листья; с широкими листьями. Выращивают как лекарственное средство^с [1, т. 3, с. 200]. ≤ тат. *уқсын* дикий чеснок; дикий лук [7, с. 679].

ХÁМСИ [хэмзý]. *Сахьян такмак – сүмёнче, / кумёлтёрёк – ту́иёнче, / хámси – сүмёнче, кутлáхё – сийёнче.* Сафьяновая переметная сумка – при нем, / *кумёлтёрёк*

(?) – на груди, / *хәмси* – при нем, шлея – на себе^с [11, т. 4, с. 20]. ≤ тат. *камчы* плеть, плетка, хлыст, нагайка [8, т. 1, с. 523].

ЧАТКА [ч'атк'ъ]. *Тесетниксем чаткă нек сиккелесе ўкеççĕ*. Десятские падают, как *чаткă*^с [1, т. 15, с. 162]. ≤ тат. *чаткы* искра [8, т. 2, с. 562].

ЧЕППЕ [чэп'э]: гл. *Чеппенĕ; чеппесе ячĕ* [1, т. 15, с. 173]. ≤ тат. *чәпәү* шлепнуть, стукнуть, ударить [7, с. 728].

ЧЕПЧЕКЕ [чэп'сэг'э]. *Ахах кĕленчепе вут нек хаяр эреке тата пыл сăраллă йĕкĕрлĕ чепчеке*. Вино, горькое как огонь, в агатовой бутылке и парное *чепчеке* с медовым пивом^с [1, т. 15, с. 174], не *чепчек?* (*чепчеке* может быть формой датива). ≤ тат. *чапчак* ~ *чәпчәк* диал. кадка, бочка [8, т. 2, с. 560; 6, с. 738].

ЧЁРККИ [ч'р'к':й] – комар. *Ёлĕк пĕрре сĕлен вăрăм тунана (черкки) тĕл пуллă та каланă: «Тĕнчере кам юнĕ тутлăрах, савна пĕлсе кил-ха» тенĕ*. Однажды в стародавние времена змея встретила комара (*черкки*) и сказала: «Чья кровь в мире вкуснее, узнай, пожалуйста»^с [11, т. 6, ч. 2, с. 71]. ≤ тат. *черки* комар [8, т. 2, с. 572].

ЧИКЕÇ [чиг'эç]: **чикеç курăк** – подорожник [1, т. 15, с. 199]. ≤ тат. *чигеш* вышивка, вышивание [8, т. 2, с. 574]: подорожник – основная тема татарской вышивки; ср. с удм. диал. *пужыкўар* подорожник, букв. узор-лист: «ранее удмуртские женщины, приложив лист подорожника к краю белого холста, прикусывали лист таким образом, что на холсте оставались узоры» [5, с. 12–13].

ША́НККАР [ш'нк:ар] – название птицы. *Шăнкар – кайăк тыттаракан кайăк, усрав кайăк; тытса усраса кайăк илттересçĕ*. *Шăнкар* – птица, которая ловит других птиц, прирученная птица^с [1, т. 17, с. 316]. ≤ тат. *шоңкар* кричит [8, т. 2, с. 629], лат. *Falco rusticolus* – птица из отряда соколообразных.

ШЕМШЕК [шэм'ж'эк'] – слабый? [4, с. 519]. ≤ тат. диал. *шәмшек* тот, кто пытается поживиться за чужой счет [7, с. 789].

ШЕХЕРЕК [шэ'эр'эк'] – в загадке о гусе. *Хăрах ура сунче шехерек тăрат*. На одной ноге стоит *шехерек*^с [1, т. 17, с. 170]. < тат. *шәһәр* город + -ек рус. уменьш.-ласк. афф., т. е. городок – в условиях загадки в нарочито искаженной форме.

ШЁТЁРМЕ [ш'д'р'м'э]. *Тăвăл килсе сĕмĕрсе кайсан тем шĕтĕрме килсе сĕмĕрчĕ теççĕ; кирек мĕн килте сиен полсан та сав сăмаха калаççĕ*. После бури говорят, что разрушения принес *шётёрме*; и даже если что-то ломается, говорят то же слово^с [1, т. 17, с. 380]. ≤ рус. *шторм* через тат. *шытырма* [7, с. 794] – в чув. в сингармоническом варианте.

ШЮРЕЛЛЁ – название какого-то божества [1, т. 17, с. 263]. ≤ тат. *шурале* леший [8, т. 2, с. 639].

ЫТЛĂХ [ы'тл'х] – ясли? *Сурри ытлăхра, сурри вите айĕнче пуллă тет*. Половина в *ытлăх*, половина под хлебом была^с [1, т. 5, с. 395]. = тат. *утлык* ясли, кормушка для скота [8, т. 2, с. 486], ср.: чув. диал. *утлăх* сеновал.

ЯККА́НТАН [jak'ъндан]: **сын яккăнтан пăккаласа сўрет** хочет пользоваться чужим трудом – употребляется для выражения характера действия, отношения человека к общему делу *Сын яккăнтан пурăнма хамăр юратаппăр та, сывна усă кўресси таçта*. Сами любим пользоваться *сын яккăнтан*, но не думаем о том, как принести

пользу людям^с [1, т. 4, с. 171]. < тат. *якын* близкий, ближний, ближайший, недалекий, недалёкий [8, т. 2, с. 703] + *-тан* афф. исходного падежа, т. е. с близкого расстояния, ср. с чув. *яхӑн* около, приблизительно; близко.

ЯЛМАН – название какого-то дикого животного. *Ялман – кайӑк; ӗӗр шӑтӑкӗнче пурӑнать, (шурӑ) пите шеп пулать; ӑна никам та тытаймасть, ал туйине персе амантса анчах тытаӗӗ; ӗак енӗкен (кайӑкӑн) хӗрине тин суралӑн тихана амӑш чӗччине ӗмеччен (хыпаччен) хыптарсан вара лаша ялман нек шеп пулать теӗӗ. Ялман – животное; живет в норе, (белое) очень красивое; его никто не может поймать, ловят, поранив, лишь с помощью посоха; если хвост этого зверя дать жеребенку пососать сразу после рождения, говорят, лошадь получится такой же красивой, как *ялман*^с. *Ялман тирне сӗсе сутаӗӗ. Хура, кушак нек, хирте пурӑнать. Шкура ялман продается. Черный, как кошка, живет в степи*^с [1, т. 4, с. 181]. ≤ тат. диал. *ялман* тушканчик [7, с. 229].*

ВЫВОДЫ

Татарский язык оказал значительное влияние на чувашский, уступая лишь русскому. По неполным данным, в чувашском языке насчитывается около 330 татаризмов [3, с. 74–84].

Абсолютные агнонимы татарского происхождения в чувашском языке общим числом более 200 зафиксированы в говорах чувашско-татарской контактной зоны. Их сложно назвать заимствованиями в подлинном смысле, скорее они являются вкраплениями.

В основе признания слова в качестве исходного татарского лежит наличие его осознаваемого значения в самом татарском языке, в то время как в чувашском контексте слово не поддается толкованию. Кроме того, важным представляется функциональный статус агнонимичной единицы: в исходном языке оно может быть металектическим или же иметь широкое распространение в качестве диалектизма.

В ряде случаев чувашский и татарский материал просто констатируется в качестве тождественного (*куккук курӑкӗ, ӗӗр ӗӗвӗ, такана ӗӑлтӑр, ытлӑх*), ибо пока еще сложно определить генетические взаимоотношения соответствий. Вполне допустимо их однотипное, не зависимое друг от друга существование. (Впрочем, в целях семантизации объективная этимология не столь значима, важно наличие осознаваемого значения в контактирующем языке.)

Особый интерес представляет материал, зафиксированный вне пределов чувашско-татарской контактной зоны (*топӑк, чикеӗ курӑкӗ*).

Топӑк паспортизируется с. Большое Карачкино Моргаушского района. Это говор вирьял-диалекта, характеризующийся сочетанием древнетюркских элементов с горномарийским материалом. Возможно, *топӑк* ‘щиколотка; лодыжка’ и является наследием древнетюркского языка, ср.: *tobiq* ‘лодыжка’ [2, с. 269].

Чикеӗ – явный татаризм. Но его появление в чувашском континууме (д. Мыслец Шумерлинского района) представляется более чем неожиданным.

Аналогичный случай ранее был обнаружен в центральном районе Чувашии – Вурнарском: *сӑрав* ‘выведение найденной лошади на базар с целью найти хозяина’,

представляющем татарское *soraу* ‘вопрос’ [10, с. 120]. *Сйрав* – социально значимое мероприятие, и заимствование слова объяснимо, чего нельзя сказать в случае с *чикеҫ*.

СОКРАЩЕНИЯ

араб. – арабское; афф. – аффикс; бот. – ботаническое; диал. – диалектное; ед. ч. – единственное число; л. – лицо; лат. – латинское; рус. – русское; тат. – татарское; удм. – удмуртское; уменьш.-ласк. – уменьшительно-ласкательное; уст. – устарелое; чув. – чувашское.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

≤ заимствовано с сохранением значения из языка, указанного далее; + добавляемые форманты или слова; = тождественная форма; ~ эквивалентная форма; ≪ перевод осуществлен автором настоящей работы; > см.

Список литературы

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка: в 17 т. – Казань, Чебоксары, 1928–1949.
2. Древнетюркский словарь / Ин-т языкознания АН СССР. – Л.: Изд-во «Наука», 1969. – 676 с.
3. Егоров Н. И., Ефимов Ю. Ф. Материалы к вопросу о татарских лексических заимствованиях в чувашском языке // Чувашский язык: проблемы исторической лексикологии. – Чебоксары, 1986. – С. 65–84.
4. Ёҫпе йӑла юррисем / пухса хатӑрлекенӗ, ӑнлантарусене ҫыраканӗ Т. И. Семенова; Чӑваш патшалӑх гуманитарнӑ ӑслӑлӑхӗсен институтӗ. – Шупашкар: Чӑваш кӗнеке издательстви, 2013. – 541 с.
5. Максимов С. А. Названия подорожника в удмуртских диалектах и их происхождение // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2013. – № 4. – С. 7–17.
6. Материалы для словаря агнонимов чувашского языка = Пӗлтерӗшсӗр чӑваш сӑмахӗсен кӗнеки / сост. Э. В. Фомин. – Чебоксары: Пегас, 2013. – 258 с.
7. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге: якынча 40000 берәмлек / Г. Ибраһимов исемендәге тел, әдәбият һәм сәнгать институты, Татарстан Республикасы фәннәр академиясе. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2009. – 839 б.
8. Татарча-русча сүзлек: 56 000 чамасы сүз, 7400 фразеологик берәмлек: 2 томда / Татарстан республикасы фәннәр академиясе, Г. Ибраһимов исемендәге тел, әдәбият һәм сәнгать институты. – Казан: «Мәгариф» нәшрияты, 2007.
9. Фомин Э. В. Классификация абсолютных агнонимов чувашского языка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 1. – С. 44–49.
10. Фомин Э. В. Татаризмы в составе агнонимичной лексики чувашского языка // Казанская наука. – 2015. – № 9. – С. 119–121.
11. Чӑваш халӑх сӑмахлӑхӗ: 6 томпа. – Шупашкар: Чӑваш кӗнеке издательстви, 1973–1989.

Fomin E. The new semantization of absoluteonyms the chuvash language is based on tatar material / E. Fomin // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 128–133.

According to preliminary research, in the Chuvash language installed 328 Tatar borrowings. Undertaken in recent years, the study of peripheral lexical phenomena of the Chuvash language is the absolute agnonyms, increased the number of tatarisms it on more than a hundred units. In the operation of the Chuvash language has agnonyms Tatar origin have not undergone any significant phonetic and semantic changes, and are used as actually Chuvash words, standing out at present, only a lack of perceived value.

Keywords: absolute agnonyms, semantization, Chuvash language, Tatar language.